

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Очень

ВЫГОДНОЕ

УБИЙСТВО

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Очень выгодное убийство / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-04-106619-2

Убит известный журналист Вячеслав Челноков. Главный мотив преступления — профессиональная деятельность. В последнее время журналист регулярно выступал с обличительными статьями против влиятельных людей города. Полковники МВД Гуров и Крячко начинают тщательную разработку подозреваемых и вскоре понимают, что убийство Челнокова не укладывается в привычные рамки «заказного». Неожиданную догадку оперативников подтверждает внезапная гибель одного из фигурантов дела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106619-2

© Макеев А.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пролог

Вячеслав Челноков сидел в уютном ресторане на Цветном бульваре, небольшими глотками потягивая ирландское виски. Он особенно ценил этот напиток за отсутствие дымного привкуса и, когда был доволен собой и находился при деньгах, никогда в таком удовольствии себе не отказывал, несмотря даже на время суток.

Впрочем, для виски было уже не рано. И хотя рабочий день еще не закончился, за окном ресторана давно стемнело. Хлопьями валил снег, закручиваемый порывами ветра. Может, из-за неподходящего времени, а может, из-за плохой погоды, посетителей в ресторане было немного, и Вячеслав наслаждался относительной тишиной и одиночеством. Он лениво прокручивал страницы на планшетнике, просматривая последние новости. Отрывая Челнокова от этого занятия и поглощения виски, истошным воплем некогда очень популярной песни «Scooter» завершал сотовый телефон.

Вячеслав всегда наслаждался реакцией окружающих, когда эта резкая композиция на всю округу оглашала входящий вызов. Вот и сейчас, прежде чем ответить на звонок, он сначала посмотрел по сторонам. Посетители ресторана вопли «Scooter» проигнорировали. Лишь одиноко сидящая неподалеку женщина недовольно поморщилась от резких звуков. Челноков нахально улыбнулся ей, взял со стола телефон и ответил на вызов, даже не посмотрев, кто звонит:

— Слушаю!

— Челноков, ты совсем охренел?! — прозвучал в трубке высокий женский голос. — Я сколько буду материал от тебя ждать? Ты хотя бы помнишь, какое сегодня число? Месяц? Год?.. А на часы когда-нибудь смотришь?!

— Мариночка, сейчас часы носят не для того, чтобы время по ним определять. Часы — атрибут престижа! — упиваясь собой, не ответил ни на один вопрос Челноков.

— Так, я сейчас тебе этот атрибут засуну туда, откуда у тебя ноги растут! — взвизгнула в ответ женщина. — Ты из меня дуру не делай! У меня только для твоего материала место осталось. Если сегодня же его не пришлешь, заменю, на фиг! Думаешь, мне, кроме твоих скандалов, напечатать больше нечего?

— Так поставь другой материал, раз есть чем мою статью заменить! — продолжал откровенно издеваться Челноков.

— А тебе, значит, гонорар не нужен? — язвительно хмыкнула Марина. — Хорошо! Я сейчас скажу шефу, что ты отказываешься от сотрудничества с нашим журналом. Думаю, после этого дорога к нам будет тебе заказана.

— Мариночка, да не кипятись, я же пошутил, — сдал позиции Челноков. — Твои архаровцы номер в печать ведь только завтра вечером станут отправлять, так что успеют мою статью вставить. У меня небольшая техническая проблема возникла. Через пару часов ее устраню и сразу материал тебе на «электронку» сброшу.

— Твоя техническая проблема — это недостаток мозгов и избыток наглости! — отрезала в ответ женщина. — Если к завтрашнему утру у меня на руках не будет материала, забудь к нам дорогу. Больше ни одной твоей статьи журнал не напечатает. Поверь, я могу это сделать, и сделаю!

— Говорю же, пошутил я, Мариночка! — окончательно сдулся Челноков. — Через пару часов материал будет у тебя. Поверь, это настоящая бомба...

Впрочем, последнюю фразу он говорил уже в никуда — Марина оборвала связь, недослу-

шав Челнокова. Вячеслав обматерил трубку и одним глотком допил виски. Знаком подзвав официанта, достал из кармана ядовито-желтый кожаный бумажник, вид которого раздражал окружающих не меньше мелодии его телефонного звонка, расплатился и пошел к выходу. Дойдя до барной стойки, он пробормотал себе под нос что-то вроде: «Да подождет, дура!» — и резко сменил курс. Заказав у бармена еще порцию ирландского виски, принялся цедить ее, бездумно глядя на экран телевизора, где крутили какой-то музыкальный клип.

Опустошив стакан, Челноков вызвал такси и, дождавшись, когда машина подъехала, направился в гардероб. Там намеренно провозился пару минут, заставляя водителя ждать его чуть больше, чем необходимо. Но не настолько, чтобы у того полностью испортилось настроение. И лишь затем, быстро пробежав сквозь вьюгу до желтой машины, открыл дверку и нырнул внутрь.

— В Западное Дегунино! — отрывисто командовал он водителю и откинулся на спинку сиденья. — По СВХ до Талдомской. Там дальше скажу.

— А сразу адрес назвать трудно? — поинтересовался таксист.

— Ты рули давай! — огрызнулся Вячеслав. —
■ Я еще не решил, домой поеду или к бабе.

Водитель покосился в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. Потратив минуту на то, чтобы забить в навигатор адрес названного перекрестка, он направил машину вперед, стараясь объезжать наиболее забитые пробками улицы.

По дороге Челноков почти задремал, разомлев от тепла и выпитого виски. Из забытья его вырвал телефонный звонок, от истошной мелодии которого таксист вздрогнул и выматерился сквозь зубы. Несколько секунд Вячеслав довольно наблюдал за его реакцией, а затем ответил на вызов. На этот раз он посмотрел на имя абонента, поэтому сразу поздоровался не свойственным ему кротким голосом:

— Добрый вечер, Анатолий Андреевич! Чем обязан вашему звонку?

— Ты мне своим елеем морду не пачкай! — рявкнул звонивший. — Ты что себе позволяешь, стервец?!.

— Не понял, Анатолий Андреевич? — наигранно удивился Челноков.

— Все ты понял! — оборвал его собеседник. — Ты что за дрянь в своей последней статье написал? Не в курсе, кто у этого человека в лучших друзьях ходит? Хочешь геморроя на свою прямую кишку?..

— Анатолий Андреевич, о чем вы? Вы же знаете, что этот материал поддержала извест-

ная вам партия, а у них в друзьях и не такие киты есть, так что неизвестно, у кого от моей статьи геморрой прорежется.

— Ты мне зубы не заговаривай, — уже спокойнее перебил его звонивший. — У нас была договоренность, что перед изданием своих материалов ты будешь их со мной согласовывать...

— Только в том случае, если эти статьи касаются лично вас! А ни этот персонаж, ни сама проблема к вам отношения не имеют, поэтому я и не посчитал необходимым с вами статью оговаривать.

— Ох, Челноков, блоха ты! Доскачешься как-нибудь до кошачьих зубов! — процедил Анатолий Андреевич и, не попрощавшись, отключился.

— Сам ты доскачешься, козел старый! — раздраженно рявкнул Вячеслав, кладя трубку в карман. — Будет мне еще каждый урод указывать... — тут он поймал взгляд таксиста, поглядывавшего в зеркало заднего вида, и огрызнулся: — Чего на меня пялишься? На дороге смотри!

Дорога действительно оказалась отвратительной. И если по улице, несмотря на снежные заносы, проехать еще можно было довольно спокойно, то соваться во дворы таксист категорически отказался. Поругавшись с ним для порядка пару минут, Челноков расплатил-

ся и выбрался из машины. Здесь, на окраине Москвы, ветер и снегопад показались ему еще злее, чем перед Садовым кольцом. Подняв воротник и натянув шапку на уши, он, стараясь держаться поближе к домам, пошел через дворы.

Последнюю часть пути Вячеслав решил срезать через занесенную снегом детскую площадку, но тут же пожалел об этом — натоптанная за предыдущее время тропинка оказалась полностью засыпана снегом. Увязая почти по колено и матерясь, он наконец вышел на дорогу перед своим подъездом и вдруг справа от себя услышал голос:

— Ох, и заждались мы тебя, красавчик!

Челноков удивленно обернулся и уставился на говорившего. Тот не спеша направился к нему, что-то сжимая в руке. Вячеслав попятился к подъезду и тут краем глаза заметил, как оттуда в его сторону двинулся второй силуэт.

— Да что же за день сегодня такой?!. — возмутился он и крепко сжал в кулаке тяжелый портфель...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Глава 1

Утренняя Москва после вчерашнего обильного снегопада выглядела намного привлекательней, чем накануне. Снег еще продолжал сыпать, но уже не такой сплошной стеной, как раньше. За ночь коммунальщики постарались на славу, расчищая основные магистрали, но на маленьких улочках проехать было еще трудно.

Гуров не спеша ехал в Главк, выбирая оптимальный маршрут. Сегодня никаких срочных дел не было, и он собирался привести в порядок отчетность, к чему его всю последнюю неделю подталкивал генерал-лейтенант Орлов. Начальник Главка не давил на своего лучшего следователя, но при каждом удобном и неудобном случае напоминал ему о приближающемся конце года, о том, что сыщиков никто от бумажной работы не освобождал и что ежегодные премии без отчетов никто начислять не будет.

Вспомнив об окончании года, Лев сразу ■ подумал о своей жене. Завтра Мария вместе

с труппой отправляется в предновогодний гастрольный тур. В конце декабря они должны вернуться, так что все праздники жена проведет дома. И все же ему почему-то не хотелось, чтобы она уезжала именно сейчас.

До Главка Гуров добрался, когда едва начало светать. Все подъезды к Управлению были не просто идеально расчищены, а словно вылизаны языком. Он усмехнулся, представив, кому и чего стоило добиться такой чистоты, и свернул на служебную стоянку.

Напарника и лучшего друга Гурова, полковника Крячко, как обычно, на месте не оказалось. Станислав никогда не славился ни пунктуальностью, ни аккуратностью, но по части наблюдательности и умения схватывать на лету и вычленять из потоков данных самую важную информацию равных ему было немного. Лев привычно бросил взгляд на пустующее место Стаса и начал выкладывать на стол папки из сейфа.

Материалов было немного, но и по ним нужно было отчитаться, а также суммировать всю информацию за год. Нудная и рутинная работа, которую почти никто из сыскарей не любил, но никуда от нее не денешься. Не успел он приступить к отчету, как в кабинет ввалился Крячко — помятый, невыспавшийся и чем-то недовольный.

— Стас, я тебе сколько раз говорил, что твои волочения за каждой юбкой до добра не доведут? — менторским тоном проговорил Гуров. — Не мальчик уже! В твоём возрасте постоянные тусовки и нездоровый образ жизни крайне вредны для печени.

— Ты меня в пенсионеры не записывай! — беззлобно огрызнулся Крячко. — Какие тусовки?.. Как раз сегодня с утра у меня более чем здоровый образ жизни получился. Сначала машину из-под снега выкапывал, затем со двора выехать не мог — раза три застревал, а затем еще какой-то придурок мне чуть левое крыло не снес...

— Он жив еще? — озабоченно спросил Лев.

— Не знаю, — пожал плечами Станислав. — Я гибэдэдэшникам о нем информацию передал и вежливо попросил, чтобы этого чудика по полной программе раскрутили. Так что не знаю, жив он еще или его уже где-нибудь в снегу закопали.

— Дошутишься ты когда-нибудь, Стас, — вздохнул Гуров. — Послушает тебя кто-нибудь и решит донос написать. Знаешь же, что парням из Управления собственной безопасности только повод дай.

— Не учи отца шнурки завязывать! — буркнул Крячко и, покосившись на папки, поинтересовался: — Может, тебе и мои дела под-

кинуть? А то, смотрю, работы у тебя маловато. Скучно, наверное...

— Не мой курятник! — отрезал Гуров. — К тому же в няньки к тебе я не нанимался.

Прерывая беззлобное препирательство друзей, зазвонил телефон. Генерал-лейтенант Орлов вызывал обоих сыщиков к себе, причем весьма недовольным голосом. Гуров недоуменно пожал плечами, жестом пропуская вперед Станислава.

Кабинет начальника Главка практически ничем не отличался от сотен подобных помещений. Те же государственные атрибуты России, тот же портрет Президента, те же столы, стулья и парочка шкафов. Даже особо просторным его назвать было нельзя — у директоров некоторых фирм кабинеты куда большей площади.

Орлов, не отрываясь от чтения каких-то бумаг, махнул рукой, приглашая сыщиков заходить и присаживаться. Несколько секунд в кабинете стояла тишина, прерываемая лишь ходом часов. Затем генерал оторвал взгляд от бумаг и проговорил:

— В общем, так, мужики, сразу перейду к делу! — толкнул он через стол две тонкие папочки. — Вот, вникайте!

Гуров придвинул к себе документы и быстро пробежал их глазами. Дело было самое за-